

Приехав туда, Ирка ожидала, что Игорь опустится на покрытие вместе с ней, сразу оказываясь сверху. Но мужчина уложил девушку на спину и, не форсируя событий, сел рядом с ней нескромно любуясь доступными его взгляду и желанию прелестями. Пытливый и нескрываемо вожделеющий взгляд не торопясь скользил по всем выпуклостям и впадинкам Иркиной фигуры. Казалось, глаза Игоря сами по себе уже ласкают девушку. Ира почти физически ощущала волнующее прикосновение к своему телу откровенного взгляда. Ее слегка игравая поза, которой она поначалу пыталась поддразнить мужчину, сейчас начинала казаться ей едва ли не развратной.

- Ты так разглядываешь меня, что мне даже стыдно. - Тихо шепнула она.

- И все равно хочется, чтобы это продолжалось. - Так же негромко отозвался Игорь. Он не спрашивал, он утверждал.

- Да. - Еле слышно выдохнула Ирка.

Она с удивлением поняла, что ей и впрямь того хочется. Чувствуя себя так, будто ее выставили на всеобщее обозрение, Ира нашла в этой волнительно-стыдной игре неожиданное удовольствие. Как будто она себе уже не принадлежит, как будто с ней могут поступить, как пожелают.

А между тем, уверенные в своем праве руки Игоря отправились, неспешно следуя за взглядом, в свой долгий, дразнящий путь по плечам, груди, животу и ножкам девушки. Пока еще еле уловимо, едва касаясь, больше обещая, чем предлагая. Но с каждым кругом становясь все настойчивей и весомее. Их ласка мерно и неотвратимо, подобно усиливающемуся морскому прибою накатывалась на Иру, лишая собственной воли, унося девушку все дальше и дальше на волнах желания. Ира лишь чувствовала, что ее партнер знает дорогу в этом океане и покорялась ему, позволяя вести себя по пути к наслаждению.

Почему-то ей не позволялось ласкать Игоря в ответ. Повинующиеся зову тела руки Иры тянулись к мужчине, желая коснуться его, обнять, встретить мужское начало, но Игорь раз за разом сдерживал порывы девушки, давая понять, что ей это сегодня не разрешено, что она должна только принимать даруемую ей негу ничего не возвращая взамен.

Как ни странно запрет возбуждал. Ведь Ира могла только чувствовать как постепенно овладевают ее телом, не имея возможности осязать того кто это делает. Только увидеть, но глаза Ирки были сладко зажмурены. И в вихре приходящих к ней сквозь темноту ощущенийказалось, что кто-то неведомый распоряжается ею.

Эти приходящие ласки становились все настойчивее и откровеннее. Они тревожили, будоража воображение и желание, манили сладостью запретного плода, обещали подарить неземное наслаждение. Ирка, которой не позволено было ничего иного, впитывала их в себя, купалась в них, погружаясь с головой.

А играющий с ней мужчина, безошибочно чувствуя ее состояние, все сильнее раздувал пламя охватывающей девчонку страсти. Его ставшие, кажется, вездесущими руки и губы успевали и ласкать часто вздывающуюся, упругую грудь, и спускаться к вздрогивающему от сладостного нетерпения животику, и касаться исходящего соком входа в потайную девичью пещерку.

Ирка уже извивалась на ковре не в силах сдержать порывы жаждущего мужской любви тела. Пересохшие, ищащие поцелуев губы звали: "Приди". Стиснутые кулачки елозили

по мягкому ворсусу. Стройные ножки то сжимались, пытаясь поймать мужскую ладонь, то широко распахивались, бесстыдно предъявляя низ живота еще не осязаемому, но такому желанному сейчас гостю. Ну же! И девушку "услышали";

Сильные мужские ладони, удержали раздвинутыми Иркины бедра, а покрытые смазкой створки ворот в ее тайну чуть приоткрыл уже совсем не палец. Игорь, ложась, скользнул по юному телу, оказываясь на девушке сверху. Девичья грудь прижалась к крепкой, широкой груди, животик к мужскому животу, губы слились в жадном поцелуе. А следом Иркину "красоту" пронзил горячий и упругий, живой жезл, раздвинувший своей силой трепещущие стеночки девичьей пещерки от входа до самого донышка.

Тонкий и звонкий крик стал ответом на его вторжение. Ирка обхватила ногами мужчину, упираясь пятками в его ягодицы. Еще! Второй удар. Влажные стенки Иркиного грота обнимают, встречая и провожая, скользящую внутри игрушку. Еще! Атака следует за атакой. И Ира уже почти не понимает, на каком она свете. Лишь ее губы жадно ищут поцелуев, а руки все сильнее обнимают лежащего на ней мужчину. И все тело сладко вздрагивает в такт чудесным волнам, рождающимся с каждым его "приходом";

Фейерверк удовольствия не заставил себя ждать. Новый вскрик отчаянный и одновременно счастливый взлетел к небу, дразня и удивляя соседей. На ярком безоблачном небе вспыхнули звезды, а Иркин волшебный садик пролился живительным дождем.

Игорь чуть сбавил темп, давая девушке отдохнуться. Приподнявшись на руках, он поочередно касался губами закрытых глаз, раскрасневшихся щечек, венчающих высокую грудь коричневых сосков, соблазнительно тоненьких плеч девушки. Его игрушка не спеша выскользывала из нежных объятий горячей пещерки и также не спеша ныряла в запретную влажную глубину, где на трепетных стеночках сверкали невидимые глазу драгоценные бриллианты Иркиной "росы";

Ира лежала, шумно и глубоко дыша, распластавшись по ковру. Руки девушки соскользнули с плеч Игоря, ножки съехали с его бедер, не пытаясь больше прижать мужчину к себе. Лишь губы слабо улыбались в ответ на частые и легкие поцелуи Аниного папы. Но мало-помалу девушка начала отвечать на ласку. Губы опять начали искать нежности губ партнера, ладони снова заскользили по широким плечам, а низ живота вновь устремился навстречу все чаще и чаще пронзающему его копью. Еще, еще. Еще! Девушка прижалась к мужчине будто пытаясь слиться с ним в единое целое. Игорь, как хорошо!

- А-а-ах!

Ирка и всегда-то, единожды достигнув пика, легко заводилась на другой и последующие разы. Но сегодня с ней творилось что-то особенное. Затяянная подружками игра, в которую они втянули родителей и своих парней, оказалась такой дразнящей и возбуждающей и настолько превосходящей по остроте и яркости ощущений все прежние Иркины "подвиги"; , что желание раз за разом вспыхивало в ней вновь, даже не успев потухнуть. Девчонка, словно оседлавший прибой серфингист, взлетала и мчалась на гребнях волн невообразимо приятных ощущений, и выплескивалась сладким волшебным ливнем, достигнув своего "берега"; . И все повторялось сначала. Принесенные этим чудесным дождем капельки смазки сливались в ручейки и ручьи, переполняя Иркино "хранилище"; . Даже она, пребывая сейчас на своем седьмом небе, услышала появление тех легких хлюпающих звуков, с которыми "ключ" Игоря стал отпирать ее пещерку";.

Капельки девичьей росы, следуя за скользящей взад и вперед мужской игрушкой, потихоньку выползали на ножки и попку девушки. Но Ира не обращала внимания. Плевать! Игорь, я хочу! Еще! Движения Игоря стали резче и быстрее. А затем Ирка почувствовала, как скользящий внутри киски стержень, став будто больше и толще, заполнил ее сверху донизу. Игорь с силой прижался к девчонке, словно пытаясь вдавить Иру в ковер, вздрогнул, и в глубине девичьей пещерки забил горячий волнующий фонтан, украшая нежные стеночки россыпью густых, пряных жемчужин. Ирка вздрогнула в ответ, в свою очередь крепко обнимая мужчину.

- М-м-м!

Любовники надолго замерли, слившись в жадном поцелуе. Наконец, Игорь ослабил объятия и, приподнявшись на руках, подмигнул девушке.

- Ну что, здесь было не хуже чем у окошка?

Ирка улыбнулась в ответ.

- Думаю, даже лучше. Хотя подглядывать тоже было интересно. - И слегка смущившись, добавила. - Правда там я в таком темпе не кончала. С тобой просто раз за разом. Да ты и сам заметил, наверное. У меня, несмотря на твой "кляп" уже ляжки и попа мокрые.

- Что ж, - усмехнулся Игорь, - вот и первая печать на нашем ковре.

- Ковер! Мы же не подстелили ничего. - Ахнула Ирка, распахнув на пол-лица зеленые глазищи и разом утратив всю свою взрослость. - Дядя Игорь! Миленький! Отпускай меня скорее, я ведь потом пропаду. Засмеют остальные.

- А может завидовать станут, что тебе так хорошо было. - Лукаво подмигнул ей мужчина, с явным сожалением покидая девушку.

- Ага. И от зависти еще сильнее дразниться станут!

Ирка, выскользнув из-под мужчины, торопливо вскочила на ноги. Жалобно пискнула, обнаружив оставшийся на коврике оставшийся небольшой, но весьма характерный след, и улетела, топоча пятками, в сторону бани.

Игорь глянул ей вслед и, усмехаясь, плюхнулся в стоящий рядом плетеный стульчик. Какие все же у нас с Костей дочки еще салаги. Вроде во взрослые игры играют вовсю. Еще и нас с матерями за собой тянут. А из-за случившегося, считай, пустяка глазенки в пол, и моська как свёклина. Интересно, просохнут следы греха до прихода остальных, или не успеют? Игорь, продолжая улыбаться, передвинул стул, скрывая влажное пятнышко от любопытных глаз. Салага там или нет, а защитить девчонку от насмешек, пожалуй, стоит. Тем более, что не без моего участия.

Ничего этого не увидел Димка. Наливающаяся спеющими плодами яблонька надежно хранила чужие секреты. Разочарованно захлопнув окно, парень торопливо сбежал по лестнице, сгреб на поднос стаканы, коробку с соком, минералку и, помня, что его ждут, поспешил в комнату.

Саша все еще не покинул распластавшуюся перед ним в кресле Светлану. Залп парня уже отгремел, но он пока продолжал легонько покачивать бедрами, потихоньку останавливая разбежавшегося скакуна. Светлана, улыбаясь и закрыв глаза, чуть вздрагивала в ответ этим легким и все еще приятным проникновениям

- Не проходи мимо, мы тоже пить хотим. - Придержал Сашка проходящего мимо Димона.

- Что желает дама, сок или воду? - Мгновенно вошел в роль официанта ничуть не смущившийся положением, в котором находились перед ним "заказчики", Дима.

- Лучше водички.

Света едва верила в происходящее. Еще час назад ей в голову не могло прийти, что возможна ситуация, когда она будет бесстыже лежать в кресле "проткнутая копьем" даже не мужа, а едва знакомого ей парня, и выбирать у склонившегося к ней еще одного паренька прохладительные напитки. Но это было! Вот здесь и сейчас. Она все еще ощущала в себе Сашу, и коснувшись ее губ прохладный стакан тоже являл собой доказательство реальности.